

16. Цветкова Л. А. Коммуникативная компетентность врачей-педиатров: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1994. 168 с.

17. Чайковская И. А. Исследование взаимосвязи самоотношения учителя и педагогического взаимодействия в системе «учитель – ученик»: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2000. 182 с.

18. Шебураков И. Б. Формирование толерантности государственного служащего к негативным психологическим воздействиям профессиональной среды: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 184 с.

19. Якунина Ю. Е. Субъективные критерии эффективности профессиональной деятельности в профессиях типа «человек-человек»: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

УДК 159.9:316.6:316.4+378

**Л. Я. Дорфман,
Ю. Л. Панов**

Я-КОНЦЕПЦИЯ И МОТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВВ МВД РФ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОСТИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Стремительные перемены в нашей стране и в мире ужесточают требования к морально-психологической подготовке специалистов в военных вузах. Будущие офицеры должны обладать, в частности, такими качествами, как устойчивость, стабильность, способность к саморегуляции, саморуководству, торможению и сдерживанию нежелательных эмоциональных импульсов. В статье излагаются результаты психологического исследования личностно-мотивационного профиля учащихся младших курсов военного института внутренних войск МВД России. Автором был предпринят сравнительный анализ их психологической устойчивости к различным неблагоприятным факторам в зависимости от уровня девиантности. Методологической базой исследования стали психометрический подход, концепция метаиндивидуального мира и концептуальная модель полимодального «Я».

В ходе работы преследовались две задачи: изучить особенности Я-концепции и полимодальных мотивов достижения у курсантов; проанализировать и сопоставить их личные качества в соответствии с принадлежностью к группам с невыраженной и ярко выраженной девиантностью. У испытуемых обнаружена явная связь между склонностью к деви-

антному поведению, определенными субмодальностями полимодального «Я» и субмотивами полимодальных мотивов достижения. Так, выяснилось, что недостаточная выраженность «авторского Я» и «воплощенного Я» может провоцировать девиантные поступки. Невысокая доля авторского и воплощенного субмотивов в мотиве стремления к успеху, как и повышенная степень мотива избегания неудачи, также могут выступать факторами риска появления девиантного поведения.

Результаты исследования могут быть использованы психологами, офицерами отдела по работе с личным составом, заместителями должностных лиц по работе с личным составом в военных вузах внутренних войск МВД России для диагностики девиантности и ее профилактики. Представленные материалы полезны и для дальнейшего изучения лично-мотивационного профиля будущих офицеров.

Ключевые слова: склонность к девиантности, полимодальные мотивы достижения, полимодальное «Я», морально-психологическая устойчивость, курсанты военных вузов.

Abstract. The demand for the moral psychological training in military higher schools is enforced by the changing situation both in our country and globally. The potential officers should possess such qualities as fortitude, stability, self-regulation, self-direction, and ability to restrain the undesirable emotions. The paper deals with the psychological investigation of motivational profile of junior cadets at the Military Higher School of the Russian Interior Ministry Troops. The author undertakes the comparative analysis of the cadets' psychological resistance to adverse situations according to the deviance disposition level. The research methodology combines the psychometrical approach, meta-individual world concept and plural self theory. The research objectives include: studying the self-concept and poly-modal achievement motives of cadets; and comparative analysis of their personal traits with regard to their deviance disposition level – explicit or implicit.

The research findings can be applied by psychologists and personnel officers in military higher schools of the Russian Interior Ministry for diagnosing the deviance disposition and its prevention. The materials can be implied in further investigation of personal motivational profiles of potential officers.

Keywords: deviance disposition, plural achievement motives, plural self, moral-psychological fortitude, military higher school students.

Происходящие в нашей стране изменения предъявляют все более высокие требования к морально-психологической подготовке специалистов в военных вузах, оптимизации организационно-штатной структуры и системы управления внутренними войсками войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Будущие офицеры должны обладать, в частности, такими качества-

ми, как устойчивость, стабильность, способность к саморегуляции и саморуководству, торможению и сдерживанию нежелательных эмоциональных импульсов. Однако вопросы выработки психологической устойчивости курсантов к различным неблагоприятным факторам изучены недостаточно. Прежде всего, это касается, во-первых, личностно-мотивационной сферы, во-вторых, пограничных психических состояний, в том числе склонности к девиантности.

Мы обращаем внимание на то, что отдельные пограничные психические состояния (или черты) вовсе не обязательно являются признаком патологии, а часто представляют собой лишь слабую форму психического расстройства. Однако они могут негативно влиять на поведение и приводить к дисциплинарным нарушениям. Изучение склонности к девиантности на основе Я-концепции и в связи с мотивами поступков актуально с практической точки зрения, поскольку его итоги позволят развивать и формировать у курсантов необходимые военно-профессиональные и морально-психологические качества не абстрактно, а с опорой на эмпирические данные особенностей их личностно-мотивационного профиля. В научном отношении такое исследование расширит представления о связи Я-концепции и мотивов достижения со склонностью к девиантности; поможет более полному и точному построению концептуальной модели полимодального «Я» и полимодальных мотивов достижения [4] в отношении пограничных психических состояний. Важно это направление изысканий и для военной психологии, так как оно может снабдить ее новыми фактами и, возможно, расширит и углубит ее понятийный аппарат.

В современной военной психологии девиантность как черта личности рассматривалась в следующих аспектах: выявлялись ее механизмы [2, 8, 14], ее особенности у военнослужащих в боевой обстановке и на войне [10, 11, 13], определялись социально-психологические условия ее минимизации, методы повышения дисциплинированности военнослужащих [1, 3, 7, 15] и т. д. К сожалению, исследования девиантности у курсантов военных вузов носят, как правило, разрозненный характер. Отсутствуют общие теоретические представления и единый анализ полученных эмпирических данных о том, какие качества личности провоцируют поведение, отклоняющееся от установленных норм. Наименее изучен вопрос

о склонности к девиантности курсантов военных вузов с учетом профиля их личности. Эти обстоятельства и обусловили выбор темы нашего исследования – «Я-концепция и мотивы достижения у курсантов ВВ МВД РФ в зависимости от уровня склонности к девиантности (сравнительный анализ)».

Основные теоретико-эмпирические конструкты

Мы трактуем склонность к девиантности как диспозиционную особенность (предрасположенность) личности к формам поведения, не совпадающим с общественными правилами, нормами и ценностями [12]. Существует два подхода в исследованиях предрасположенности индивида к девиантным проявлениям:

- клинический подход разрабатывается в русле традиции клинических наблюдений и качественных исследований;
- психометрический подход исходит из традиции количественных критериев.

Наша работа строилась на позициях психометрического подхода. Я-концепция и мотивы достижения изучались на базе концептуальной модели полимодального «Я» [4] и концепции метаиндивидуального мира [5], т. е. Я-концепция понималась как ментальная репрезентация человеком особенностей его метаиндивидуального мира, в которой выделяются четыре субмодальности: «авторское Я», «воплощенное Я», «превращенное Я», «вторящее Я». Эти представления получили эмпирическую поддержку: субмодальности «Я» и их манифестные переменные при эксплораторном и конфирматорном факторном анализе распадались на четыре самостоятельных фактора. Кроме того, была показана сопряженность субмодальностей «Я» с эмпирическими референтами соответствующих областей метаиндивидуального мира.

Представления о полимодальном характере Я-концепции были экстраполированы на мотивы достижения, которым, соответственно, был также придан полимодальный характер. Мотивы стремления к успеху и избегания неудачи – составляющие мотива достижения (стремления достичь высоких результатов и мастерства в деятельности) – выступали как множественные, а не унитарные образования. И тот, и другой мотив представлен четырьмя субмотивами, каждый из которых определялся в зависимости от того, к какой субмодальности «Я» он относится. Таким образом, и в мо-

тиве стремления к успеху, и в мотиве избегания неудачи были выделены авторский, воплощенный, превращенный и вторящий субмотивы [16, 17]. Эмпирические наблюдения подтвердили теоретические предположения о наличии этих субмотивов в мотивах стремления к успеху и избегания неудачи, как и их связи с субмодальностями «Я» [16].

Исследовательские гипотезы и задачи исследования

На основании обзора имеющихся научных источников, а также анализа конструкторов «склонность к девиантности», «полимодальное Я», «полимодальные мотивы достижения» нами была выдвинута следующая исследовательская гипотеза: для курсантов с выраженной девиантностью больше, чем для курсантов с неявным ее присутствием, характерен мотив избегания неудачи и в меньшей степени мотив стремления к успеху и проявление полимодального «Я».

Были сформулированы две задачи исследования:

- изучить особенности полимодального «Я» и полимодальных мотивов достижения у курсантов с невыраженной и ярко выраженной девиантностью;
- сравнить личные особенности курсантов как с выраженной, так и невыраженной девиантностью.

В исследовании приняли участие 250 курсантов 1-го курса Пермского военного института внутренних войск МВД России в возрасте от 17 лет до 21 года.

Склонность к девиантности измерялась на основе сокращенного многофакторного опросника личности (СМОЛ) [9]. Определялись восемь черт склонности к девиантности: ипохондрия, депрессия, истерия, психопатия, паранояльность, психастения, шизоидность и гипомания. При использовании психометрического варианта СМОЛ обнаружилась низкая психометрическая надежность у психопатии, паранояльности и гипомании. По этой причине данные шкалы не включались в основное исследование. Шкалы ипохондрии, депрессии, истерии, психастении и шизоидности имели значения альфа Кронбаха¹

---

¹ Коэффициент альфа Кронбаха показывает внутреннюю согласованность характеристик, описывающих один объект, но не является показателем гомогенности объекта. Коэффициент часто используется в общественных науках и психологии при построении тестов и для проверки их надежности.

в диапазоне $0.67 \div 0.72$, т. е. приемлемую психометрическую надежность, и включались далее в основное исследование.

Субмодальности полимодального «Я» («авторская», «воплощенная», «превращенная», «вторящая») определялись с помощью «Пермского вопросника Я» (ПВЯ) [6]. Эта методика представлена 38 пунктами-вопросами: по восемь пунктов на каждую субмодальность, четыре пункта – маскировочные, два – относятся к шкале лжи. Ответы участников выражали степень их согласия с суждениями и градуировались по шести ступеням в диапазоне от – 3 (совершенно не согласен) до +3 (полностью согласен), затем переводились в значения от 1 до 6. Субмодальности «Я» имели значения альфа Кронбаха в диапазоне $0.73 \div 0.88$ (показатель их психометрической надежности).

Полимодальный мотив стремления к успеху измерялся с использованием «Пермского вопросника полимодального мотива стремления к успеху» (ПВУ) [16]. ПВУ представляет собой перечень из 31 вопросов. 8 пунктов относятся к авторскому субмотиву, по 7 пунктов – к воплощенному, превращенному и вторящему субмотивам, 2 пункта – шкала лжи. Ответы участников выражают степень их согласия с суждениями, изложенными в пунктах по 6-ступенчатой шкале в диапазоне от –3 до +3. Исходные баллы затем также переводились в значения от 1 до 6. Субмотивы стремления к успеху имели значения альфа Кронбаха в диапазоне $0.72 \div 0.84$, свидетельствующие об их психометрической надежности.

Полимодальный мотив избегания неудачи у каждого участника определялся согласно «Пермскому вопроснику избегания неудачи» (ПВН) [16], который составлен из 28 пунктов. К авторскому и воплощенному субмотивам относятся по 7 из них, к превращенному и вторящему субмотивам – по 6, 2 пункта принадлежат к шкале лжи. Процедура ответов такая же, как в ПВУ. Субмотивы избегания неудачи имели значения альфа Кронбаха в диапазоне $0.66 \div 0.85$, что доказывает их приемлемую психометрическую надежность.

По каждой переменной исключались экстремальные значения («выбросы»). Они определялись как выходящие за границы диапазона $X \pm 2,0 SD$. Согласно стандартной процедуре, экстремальные значения в каждой переменной заменялись средними значениями. Затем каждая переменная проверялась на нормальность распределения (тест Колмогорова – Смирнова). После этого

все переменные – склонности к девиантности, полимодального «Я» и полимодальных мотивов достижения – имели нормальное распределение (D-тах статистика, $p > 0.05$).

Нами применялся и Ex post facto дизайн. На основании агрегированного индекса склонности к девиантности выделялись две подгруппы курсантов: «девиантная» подгруппа (курсанты с выраженной девиантностью) и «нормальная» подгруппа (курсанты с невыраженной девиантностью). Переменная агрегированного индекса делилась на две части согласно правилу $X \pm 0.5 SD$. Курсанты, у которых значения агрегированного индекса были $X + 0.5 SD$, попадали в «девиантную» подгруппу (ДП), а курсанты, у которых значения агрегированного индекса были $X - 0.5 SD$, – в «нормальную» подгруппу (НП). Достоверность различий между «девиантной» и «нормальной» подгруппами курсантов определялась по t-критерию Стьюдента.

Результаты

Различия между ДП и НП подгруппами курсантов по переменным склонности к девиантности демонстрирует табл. 1.

Таблица 1

Различия между ДП и НП подгруппами курсантов по переменным склонности к девиантности

Склонность к девиантности	Подгруппа				t	p
	ДП		НП			
	X ± SD	n	X ± SD	n		
Ипохондрия	0.99 ± 0.84	39	0.25 ± 0.55	56	5.16	0.001
Депрессия	4.58 ± 1.40	39	2.64 ± 1.24	56	7.10	0.001
Истерия	9.53 ± 1.02	39	5.86 ± 1.02	56	17.30	0.001
Психастения	3.56 ± 1.58	39	0.86 ± 0.98	56	10.27	0.001
Шизоидность	3.88 ± 1.59	39	2.04 ± 1.19	56	6.47	0.001

Выделенные подгруппы курсантов статистически значимо отличались между собой по каждой переменной склонности к девиантности. Как и предполагалось, в сравнении с курсантами в подгруппе НП, у курсантов в подгруппе ДП были более выражены ипохондрия ($p < 0.001$), депрессия ($p < 0.001$), истерия ($p < 0.001$), психастения ($p < 0.001$) и шизоидность ($p < 0.001$).

Разница между ДП и НП подгруппами курсантов по переменным полимодального «Я» показана в табл. 2.

Таблица 2

Показатели полимодального «Я» в ДП и НП

Субмодальности «Я»	Подгруппа				t	p
	ДП		НП			
	X ± SD	n	X ± SD	n		
Авторская	38.61 ± 4.35	39	40.88 ± 3.59	56	2.79	0.01
Воплощенная	33.23 ± 5.56	39	35.46 ± 5.48	56	1.94	0.05
Превращенная	40.79 ± 3.95	39	42.04 ± 3.69	56	1.57	0.12
Вторящая	27.63 ± 4.25	39	26.35 ± 4.81	56	1.34	0.18

Выделенные подгруппы курсантов статистически значимо различались между собой по выраженности переменных «авторского Я» ($p < 0.01$) и «воплощенного Я» ($p < 0.05$). Значения этих переменных были ниже у курсантов в подгруппе ДП, чем у курсантов в подгруппе НП. В то же время выделенные подгруппы курсантов не отличались по степени выраженности переменных «превращенного Я» и «вторящего Я».

Различия между ДП и НП подгруппами курсантов по переменным полимодальных мотивов достижения приведены в табл. 3.

Таблица 3

Переменные полимодальных мотивов достижения в ДП и НП

Субмотивы	Подгруппа				t	p
	ДП		НП			
	X ± SD	n	X ± SD	n		
<i>Полимодальный мотив стремления к успеху</i>						
Авторский	37.00 ± 4.12	39	38.97 ± 3.83	56	2.40	0.01
Воплощенный	31.68 ± 3.45	39	32.29 ± 4.77	56	0.68	0.50
Превращенный	34.77 ± 3.24	39	36.14 ± 2.76	56	2.22	0.05
Вторящий	32.71 ± 3.53	39	33.25 ± 3.30	56	0.77	0.44
<i>Полимодальный мотив избегания неудачи</i>						
Авторский	24.67 ± 4.23	39	22.08 ± 4.65	56	2.77	0.01
Воплощенный	19.39 ± 5.02	39	16.39 ± 5.35	56	2.76	0.01
Превращенный	25.72 ± 3.11	39	25.05 ± 4.35	56	0.82	0.42
Вторящий	18.51 ± 3.35	39	17.07 ± 3.88	56	1.89	0.05

В сравнении с курсантами в подгруппе НП, курсанты в подгруппе ДП имели меньшую выраженность авторского ($p < 0.01$) и превращенного ($p < 0.05$) субмотивов стремления к успеху, более высокую выраженность авторского ($p < 0.01$), воплощенного ($p < 0.01$) и вторящего ($p < 0.05$) субмотивов избегания неудачи. В то же

время подгруппы курсантов не отличались по показателям воплощенного и вторящего субмотивов в мотиве стремления к успеху и превращенного субмотива в мотиве избегания неудачи.

В целом, гипотеза исследования получила благодаря выявленным данным эмпирическую поддержку, хотя полученные результаты оказались конкретнее и богаче предположений. Общий смысл аналитического материала можно сформулировать так: корни склонности к девиантности находятся в особенностях Я-концепции и мотивов достижения курсантов. При полимодальном подходе к этим конструктам обнаруживается, что недостаточная выраженность субмодальностей «авторского Я» и «воплощенного Я» может провоцировать склонность к девиантности. Невысокая доля авторского и воплощенного субмотивов в мотиве стремления к успеху, как и повышенная степень мотива избегания неудачи также могут выступать факторами риска появления девиантного поведения.

Результаты исследования могут быть использованы психологами, офицерами отдела по работе с личным составом, заместителями должностных лиц по работе с личным составом в военных вузах внутренних войск МВД России для диагностики девиантности и ее профилактики. Представленные материалы могут быть полезны и при дальнейшем изучении личностно-мотивационного профиля будущих офицеров.

Выводы

1. У курсантов военных вузов ВВ МВД РФ обнаружена зависимость склонности к девиантности от отдельных субмодальностей полимодального «Я» и субмотивов полимодальных мотивов достижения.

2. Склонность к девиантности возникает при слабой выраженности субмодальностей «авторского Я» и «воплощенного Я» в Я-концепции.

3. Вероятность к девиантности появляется при невысокой степени выраженности авторского и воплощенного субмотивов в мотиве стремления к успеху и повышенной выраженности мотива избегания неудачи.

Литература

1. Гудова Т. Г. Социально-психологическое обоснование профессионального отбора абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения: автореф. дис. канд. ... психол. наук. М., 2004. 24 с.

2. Денисенко А. Г. Метаиндивидуальное проявление агрессивности у военнослужащих: на материале исследования курсантов военного института МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2004. 20 с.
3. Доценко В. Т. Психологические условия деятельности офицерского состава по укреплению воинской дисциплины на кораблях флота: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 21 с.
4. Дорфман А. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. А. Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
5. Дорфман А. Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. 2006. Т. 3, № 3. С. 3–34.
6. Дорфман А. Я. Психометрическая характеристика Пермского вопросника «Я» // Современная психодиагностика в изменяющейся России / отв. ред. Н. А. Батулин. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. С. 48–50.
7. Евенко С. А. Методологические основы минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих ВС РФ // Адъюнкт и соискатель. 2009. № 3. С. 112–120.
8. Есаян М. А. Психологическая профилактика дезадаптивных форм поведения у курсантов высших военных заведений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006. 21 с.
9. Зайцев В. П. Вариант психологического теста Mini-Mult // Психологический журнал. 1981. Т. 2, № 3. С. 118–123.
10. Караяни А. Г., Евенко С. А. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке. М.: Военный университет, 2006. 122 с.
11. Китаев-Смык Л. А. Стресс войны. Фронтовые наблюдения врача-психолога. М.: Знание, 2001. 58 с.
12. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 1876 с.
13. Никонов В. П., Козловский И. И., Славнов С. В. Там проверка на прочность бой // Психологическая газета: мы и мир. 1998. № 6. С. 5–11.
14. Сенкевич Л. В. Социально-средовые и индивидуально-психологические предпосылки агрессии и аутоагрессии у военнослужащих-призывников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005. 23 с.

15. Утлик Э. П. Основы психологической теории дисциплинарных систем: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 46 с.

16. Феногентова О. П. Вопросники полимодальных мотивов успеха и неудачи: теоретические предпосылки и предварительные психометрические результаты // 85 лет высшему профессиональному образованию на Урале / отв. ред. Е. М. Березина. Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2002. С. 126–130.

17. Dorfman L., Ogorodnikova A. Plural self, plural achievement motives and creative thinking. // L. Dorfman, C. Martindale & V. Petrov. Aesthetics and Innovation. Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2007. P. 133–168.